

4. *Gironella* — Gironella, J. M. Los cipreses creen en Dios. Madrid: BIBLIOTEX, S. L., 2001.
5. *Goytisolo* — Goytisolo, L. Placer licuante. Madrid: Santillana, S. A., 1999.
6. *Lima* — Lima, J. L. Paradiso. México : BIBLIOTEX, S. L., 2001.
7. *Lorca* — Lorca, F. G. Teatro de cámara. Managua: Nueva Nicaragua, 1983.
8. *Llosa* — Llosa, M. V. Una historia no oficial. Madrid: Espasa Calpe, S. A., 1999.
9. *Madrid 1* — Madrid, J. Mujeres & mujeres. Madrid: Alfaguara, 1996.
10. *Madrid 2* — Madrid, J. Dias contados. — Madrid: Alfaguara, 1998.
11. *Marías* — Marías, J. Mañana en la batalla piensa en mí. Madrid: Santillana de Ediciones, S. A., 1999.
12. *Montalbán* — Montalbán, M. V. Los mares del sur. Madrid: Bibliotex, S. L., 2001.
13. *Montero* — Montero, R. La hija del caníbal. Madrid: Espasa Calpe, S. A., 1999.
14. *Pérez-Reverte* — Pérez-Reverte, A. La sombra del aguila. Barcelona: RBA Coleccionables, S. A., 1999.
15. *Rodoreda* — Rodoreda, M. Mi Cristina. El mar. Madrid: Alianza Cien, 1994.
16. *Torres* — Torres, M. Un Calor Tan Cercano. Barcelona: RBA Coleccionables, S. A., 1999. 191 p.

Светлана Викторовна ШУСТОВА —
зав. кафедрой иностранных языков
Прикамского социального института,
кандидат филологических наук, доцент

УДК 410 (047)

ПРИНЦИПЫ ВЫДЕЛЕНИЯ КАУЗАТИВНЫХ ГЛАГОЛОВ

АННОТАЦИЯ. В статье рассматриваются основные принципы выделения лексико-грамматического разряда каузативных глаголов немецкого и английского языков. В центре внимания исследования находится лексический каузатив. Общепризнанные лексико-грамматические критерии выделения каузативных глаголов отсутствуют, в связи с этим и возникает необходимость их разработки.

The present article dwells upon the main principles of lexicogrammatical class distribution of causative German and English verbs. Lexical causativeness is in the centre of our attention. In present time universally recognized lexicogrammatical criteria of causative verbs distribution do not exist and because of this the necessity of their development arises.

Термин «каузатив», или чаще «каузативный глагол», появился в научных изысканиях более столетия назад. В. Дельбрюк, К. Бругман, А. Мейе рассматривали каузативные глаголы как исторически производные, а каузативность — как глагольную категорию, имевшую морфологический (суффиксальный) способ выражения [1, 2, 3, 4]. Исследователи нефлективных языков (например, японского) выявляли «морфологический каузатив» на материале современной системы языка. Каузативом японисты называют такой глагол, в котором элемент К (каузация) выражен специальным аффиксом. Глагол относится к разряду каузативных, если существует его некаузативный противочлен. Непарные в рамках морфологии каузативные глаголы представлены в классификации каузативов Н. Д. Арутюновой. Каузативные отношения характеризуются и разграничиваются «с точки зрения участия в каузативных отношениях лиц и событий» [5]. Е. Я. Гордон считает, что каузативным является «глагол, имеющий соотносительный некаузативный коррелят и означающий побуждение к совершению действия или к изменению состояния, признака или качества». Глаголы типа «побуждать», «заставлять», «разрешать», семантика которых ха-

рактируется различными оттенками модальности, относятся к разряду собственно-каузативных глаголов [6].

А. В. Филлипов интерпретирует понятие каузативного глагола «в лексической системе», определяя категорию каузативности глагола как особую грамматическую категорию [7]. Г. Г. Сильницкий характеризует каузативные глаголы как глаголы, выражающие различные виды причинно-следственных отношений [8]. Т. А. Кильдибекова придерживается следующего мнения в отношении определения статуса каузативных глаголов: «глаголы активного действия, которое осуществляется действующим лицом и называет изменения состояний, качеств, свойств другого лица или предмета. Вследствие этого каузативные глаголы имеют сходную семантическую структуру: в них содержится не только сема действия, а также обязательная сема причинности, мотивации» [9, 10]. В сферу каузативности включаются глаголы, функционирующие в каузативных конструкциях, например, «Я заставил его уйти» — «Он ушел». В. Г. Руделев считает, что каузативный глагол обозначает причину того действия, которое обозначает глагол, противопоставленный каузативному. Последний является производным каузативного глагола: *поить* (от *пить*), *кормить* (от *есть*), *давать* (от *брать*), *вешать* (от *висеть*) и т. д.». Понятие действия у центрального некаузативного оппозита трактуется в данном определении в широком смысле, сюда относятся глаголы, имеющие семантику состояния, признака или значения качества, например, *быть синим*, *лежать*, *стоять*, *ходить*, *спать*, *любить* и т. д. [11]. Ю. Д. Апресян рассматривает каузативный глагол следующим образом: «Саос (каузатив), глагол со значением делать так, чтобы некая ситуация начинает иметь или имеет место». Значение причины в русском языке Ю. Д. Апресян поясняет так: «вызывать (порождать, приводить к), причина (основание), из-за (от, по) потому что (так как, поскольку, потому) и очень многие другие; в семантическом языке всем этим словам соответствует одно слово — каузировать» [12]. Основной семантикой каузативного глагола рассматривается значение причины [13, 14, 15].

Каузативные глаголы объединяются общим категориально-грамматическим признаком «каузировать». Это достаточно большой класс слов, для которого характерны очень своеобразные преобразования семантики по специфическим моделям; не меньший интерес представляют и закономерности употребления указанных глаголов по моделям, обнаруживающимся и при семантическом варьировании глаголов другой семантики [16]. Общий категориально-грамматический признак каузативных глаголов способен, по мнению А. П. Чудинова, накладывать существенный отпечаток на реализацию самых разнообразных моделей [16]. Актуальным представляется исследование общих проблем отражения причинно-следственных (каузативных) связей средствами немецкого и английского языков, отграничение каузативных глаголов как специфической группы от ряда смежных семантических и грамматических групп слов, определение важнейших семантических и грамматических признаков каузативных глаголов. Семантико-грамматическое своеобразие глагольной лексики каждого конкретного языка, с точки зрения И. И. Мещанинова, во многом определяется способами отражения в нем понятийных категорий, например, как каузативность [17]. Каузативные глаголы представляют собой один из способов отражения между двумя (или более) ситуациями, находящимися в причинно-следственных связях. Сема каузации (причинности) входит в состав семантической структуры глагола (составляет его внутреннее лексическое свойство), обозначающего активное начало, которое обуславливает собой другое действие. Сема причинности отражает причинно-следственные отношения, имеющие место в объективной действительности.

В качестве каузативных рассматриваются глаголы, служащие для отражения каузативных ситуаций, то есть макроситуаций, в которых одна простая ситуация является причиной, а другая — следствием. К разряду каузативных глаголов целесообразно относить все глаголы, имеющих семантический признак «каузировать», независимо от того, единственный ли это семантический признак или слово имеет дополнительные семантические признаки, характеризующие действие-причину и действие-следствие.

Каузативные глаголы имеют специфические черты в отличие от традиционных лексико-грамматических разрядов глагольной лексики (глаголы речи, перемещения, общения, движения, чувства, мысли и т. д.). Ряд ученых (Е. Я. Гордон и др.) рассматривают каузативные глаголы не как лексико-семантическую группу, а как способ глагольного действия [18], функционально-семантическую категорию. Каузативные глаголы объединяет, в отличие от типичных лексико-семантических групп, не однотипность обозначаемых ими действий, а однотипность способа представления этих действий, комплексный характер семантики, которая обычно отражает несколько элементов каузативной ситуации. Придерживаясь мнения А. П. Чудинова, будем рассматривать в настоящем исследовании каузативные глаголы как лексико-грамматические разряды.

Существует несколько подходов к определению границ группы каузативных глаголов. С точки зрения широкого понимания каузативности к разряду каузативных глаголов относятся глагольные лексемы, требующие винительного падежа со значением объекта, подвергающегося воздействию с целью внести в него те или иные изменения [20]. К данному пониманию каузативности приближается точка зрения Т. А. Кильдибековой, которая интерпретирует сему, выражающую мотивацию появления признаков субстанций, как каузативность; глаголы, содержащие данную сему, — как каузативные глаголы. Однако в этом случае можно полагать, что каузативные глаголы совпадают с разрядом переходных глаголов. Но не все переходные глаголы обозначают какие-либо изменения объекта (*lieben, hören, können, to want, to hear, to see, to understand* и т. д.). Данные глагольные лексемы не могут быть рассмотрены как каузативы при самом широком понимании каузативности.

Существует ряд глаголов с инкорпорированными актантами. Формально такие единицы не являются переходными: нем.: *sich abängsten, sich abeifern, abmahnen (j-m von D.), erwecken (in j-m Angst), (bei j-m Hoffnung)*; англ.: *to be anxious, to worry, to assure, to encourage, to give hope to*.

Единый подход в вопросе определения лексико-грамматических критериев выделения каузативных глаголов отсутствует. К каузативным глаголам причисляются также глаголы, в лексическом значении которых отражаются причинно-следственные отношения как объект лексической номинации, ср.: *радовать кого-либо* — «каузировать кого-либо радоваться, т. е. должна существовать какая-то причина для радости кого-либо; *заговорить кого-либо* — «каузировать кого-либо быть уставшим от длинных разговоров», т. е. длинные разговоры могут быть причиной усталости кого-либо; *вынудить кого-либо что-либо сделать* — «каузировать кого-либо что-либо сделать, действовать», т. е. понуждение может являться причиной для чьего-либо действия, деятельности и т. п.

Каузативные глаголы имеют общие формальные особенности:

- 1) однотипность лексической и синтаксической сочетаемости;
- 2) специфические модели регулярной многозначности и регулярного речевого варьирования;
- 3) близость словообразовательных структур и потенции [21].

Каузативность как основной категориальный признак объединяет рассматриваемые глаголы в лексико-грамматические разряды. Структурно-семантическое

своеобразие каждого лексико-грамматического разряда определяется наличием категориального признака и взаимодействием этого признака с дифференциальными и категориально-лексическими семами, которые системно организуют глаголы. А. П. Чудинов предлагает классификацию каузативных глаголов на основе семантических составляющих каузативной ситуации: каузирующий субъект, каузирующее действие, каузируемое действие, субъект каузируемого действия и отношения каузации [22]. На базе данных конституентов А. П. Чудинов выделяет следующие разряды каузативных глаголов:

1) глаголы, в значение которых не входят семантические признаки, характеризующие каузирующее и каузируемое действие (заставить, вынудить, добиться, обусловить и т. п.). Данные глаголы функционируют в структуре с зависимым инфинитивом или отглагольным существительным, которые характеризуют каузируемое действие;

2) глаголы, в семантике которых значение каузативности совмещается с указанием на способ каузации (приказать, попросить, уговорить и т. д.). Выбор способа обозначения каузируемого действия (инфинитив, девербатив, придаточное предложение, конструкция с прямой речью, зависит от характера каузативной ситуации, семантики и традиций употребления каузативного глагола);

3) глаголы, в семантике которых каузативность совмещается с характеристикой каузируемого действия (выгнать — указание на каузативность и перемещение объекта каузации; разбудить — каузировать и проснуться);

4) глаголы, в семантике которых совмещаются компоненты, указывающие на каузацию, способ каузации и каузируемое действие (расстрелять — входят семантические признаки, указывающие на причинно-следственные связи, способ каузации (выстрел) и каузируемое состояние (смерть)).

Классификация исследуемых глаголов может быть осуществлена с учетом конкретных значений элементов каузативной ситуации, отражающихся в семантике глагола. Можно выделить следующие типы каузации и разряды глаголов, которые данные типы каузации актуализируют:

1. Каузация передвижения (нем.: *schieben, führen, ziehen*; англ.: *to push, to lead someone, to guide someone, to pull (out of/at)*);

2. Каузация положения в пространстве (нем.: *legen, verlegen, stellen, einstellen*; англ.: *to put, to lay, to place, to set*);

3. Каузация изменения признака (нем.: *bereichern, verdunkeln*; англ.: *to enrich, to expand, to increase*);

4. Каузация бытия, порождения объекта (нем.: *bilden, gestalten, schaffen, gründen, herstellen, erzeugen, produzieren, fertigen, hervorbringen*; англ.: *to form, to build, to shape, to mould, to create, to establish, to set up, to produce, to manufacture, to develop, to constitute, to make up*);

5. Каузация отношений принадлежности (нем.: *schenken, verschenken, geben, reichen*; англ.: *to give, to pass, to hand, to deliver, to withdraw, to confiscate*);

6. Каузация восприятия органами чувств (нем.: *zeigen*; англ.: *to show*) [23, 24, 25];

7. Каузация интеллектуального состояния (нем.: *überzeugen, lehren, belehren, einreden, zureden, versichern*; англ.: *to persuade, to convince, to assure, to teach, to train*);

8. Каузация физических характеристик объекта [26]:

8.1. Каузация ухудшения состояния (англ.: *to cripple, to bruise, to maim*);

а) в результате механического воздействия, ограниченного поверхностью и приводящего к нарушению структурной целостности предмета, например, кожного покрова (англ.: *to abrade, to lacerate, to scar*);

- б) в результате образования синяков, потертостей, не приводящее к нарушению структурной целостности (англ.: to bruise, to chafe, to contuse);
- в) в результате механического воздействия, не ограниченного поверхностью и приводящего к нарушению структурной целостности предмета, обозначающие ранения и другие телесные повреждения (англ.: to cripple, to maim, to wound); растяжения, вывихи (англ.: to crick, to strain, to rick); потерю сознания или сотрясение мозга (англ.: to concuss, to slug, to stun);
- г) в результате немеханического воздействия, обозначающего тепловое или химическое воздействие на кожу (англ.: to burn, to scald, to char); воспалительные процессы (англ.: to gangrene, to ulcerate, to inflame); отравление или заражение организма (англ.: to intoxicate, to poison, to infect);
- д) в результате воздействия, вид которого не указывается, обозначающее утрату какой-либо функции (англ.: to atrophy, to blind, to paralyse); повреждение организма (англ.: to hurt, to injure, to pain).
- 8.2. Каузация улучшения состояния (англ.: to heal, to revive, to cure);
- а) выздоровление после болезни (англ.: to cure, to heal, to revivify);
- б) обработка раны (англ.: to cauterize, to cleanse, to paint);
- в) появление иммунитета (англ.: to immunize, to inoculate, to vaccinate);
- г) восстановление сил (англ.: to refresh, to rest, to revitalize);
- 8.3. Каузация изменения состояния, оценка которого зависит от ситуации (англ.: to fatten, to amputate, to slenderize);
- а) нанесение косметики (англ.: to powder, to rouge, to mascara);
- б) волосяного покрова (англ.: to shave, to frizz, to pomade);
- в) одевание или раздевание (англ.: to dress, to undress, to attire).
9. Каузация эмоционально-психологического состояния объекта [27, 28].
- 9.1. Каузация положительного эмоционального тона (нем.: aufmuntern, amüsieren, belustigen, faszinieren, erheitern, beruhigen, beglücken; англ.: to please, to adore, to encourage, to becalm, to gratify, to enchant, to delight, to marvel);
- 9.2. Каузация отрицательного эмоционального тона (нем.: ärgern, enttäuschen, erzürnen, aufreizen, betrüben, grämen, grollen, feanzen; англ.: to perturb, to pain, to madden, to intimidate, to afflict, to abase, to blame, to disappoint, to exasperate);
- 9.3. Каузация аксиологически нейтрального состояния (нем.: interessieren, frappieren, affizieren, erstaunen, erregen, anreizen, konsternieren; англ.: to surprise, to impress, to affect, to engender, to excite, to impel, to induce, to interest);
10. Каузация созидания и придания формы [29] (нем.: bilden, vorführen, modellieren, formen, befestigen, festmachen, anbringen, festsetzen, festlegen, schaffen, kreieren, umwandeln, verwandeln; англ.: to form, to fashion, to frame, to model, to shape, to figure, to fix, to set, to create, to transform, to reform, to formulate, to formalize);
11. Каузация знания (нем.: informieren, identifizieren, reflektieren, erfahren, ermitteln, feststellen, bekannt geben, ankündigen, untersuchen, prüfen, kontrollieren, lehren, unterrichten, beleuchten, hinweisen, ausbilden; англ.: to know, to be aware, to be in the know, to hear of/about, to find out, to make inquiries, to ascertain, to worm out, to hunt out, to put forth a feeler, to announce, to impart, to inform, to notify, to keep posted, to keep informed of something, to have a knowledge, to have some notion/idea, to examine, to inspect, to scrutinize, to scan, to look into/at, to view, to consider, to weigh, to reflect, to teach, to enlighten, to drill, to instruct, to educate, to recognize, to identify, to spot, to distinguish, to discern, to discriminate, to differentiate [30].

В зависимости от общих принципов классификации глагольной лексики по лексико-семантическим разрядам может быть выделен и ряд других подгрупп каузативов. Л. М. Васильев при анализе глаголов чувства выделяет более десяти подгрупп каузативных глаголов чувства [31].

Каузативы могут быть классифицированы по способу каузации:

- каузация требованием (велеть, приказывать и т. п.);
- каузация непосредственным физическим воздействием (толкать, дергать, ковать и т. п.);
- каузация при помощи мыслительной деятельности (сочинять, проектировать и т. п.).

Лексическая сочетаемость каузативных глаголов определяется прежде всего не категориально-грамматическим признаком «каузировать», а дифференциальными признаками «способ действия», «орудие действия», «каузируемое действие», «субъект действия», «объект действия», то есть полностью зависит от подгруппы, в которую входит соответствующий глагол. А. П. Чудинов отмечает, что глаголы парадигмы с общим значением «воздействовать на объект с целью убедить в чем-либо» (*уверять, пропагандировать, убеждать и т. п.*) закономерно способны иметь объектное дополнение только со значением лица. Лексическая сочетаемость каузативного глагола с объектом действия совпадает с сочетаемостью его некаузативного коррелята с субъектом действия, иначе говоря, субъектная сочетаемость некаузативных глаголов типа *гореть, убедиться, выздороветь, проснуться, умереть* полностью совпадает с объектной сочетаемостью их каузативных коррелятов *поджигать, убедить, вылечить, разбудить, умертвить* [32].

Таким образом, релевантным признаком в процессе выделения каузативных глаголов является элемент значения «каузировать». Семантика каузативности заключается в побуждении к изменению действия, качества, состояния. Переходность рассматривается синтаксическим выражением семантики каузативности. Все остальные общие признаки в значительной степени производны. Наличие этого признака в семантике глагольной лексемы рассматривается в качестве главного основания для включения соответствующей лексической единицы в разряд каузативных глаголов. Каузативные глаголы представляют собой особый разряд. Это может быть обусловлено не только их семантической близостью, но и однотипностью их синтагматических признаков.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дельбрюк Б. Введение в изучение языка: Из истории и методологии сравнительного языкознания. Пер. с нем., ред. С. Булич. 2-е изд. стереотип. М.: Едиторал УРСС, 2003.
2. Мейе А. Введение в сравнительное изучение индоевропейских языков. М.; Л., 1938.
3. Десницкая А. В. Сравнительное языкознание и история языков. Л.: Наука. Лен. отд. 1984. 351.; Вопросы изучения родства индоевропейских языков. М.-Л.: Изд. АН СССР. 1955.
4. Комаров А. П. О лингвистическом статусе каузальной связи (К вопросу о системности средств выражения причинно-следственных отношений в современном немецком языке). Алма-Ата: Казах. гос. пед. ин-т, 1970. 224 с.
5. Арутюнова Н. Д. Предложение и его смысл. Логико-семантические проблемы. М.: Наука, 1976. С. 176.
6. Гордон Е. Я. Семантические особенности каузативных глаголов чувства в русском языке // Русский язык. Теория и методика преподавания. Душанбе, 1980. С. 77-82.
7. Филипов А. В. К вопросу о каузативных и некаузативных глаголах // Русский язык в школе. 1978, № 1. С. 95-99.
8. Сильницкий Г. Г. Семантические и валентностные классы английских каузативных глаголов. Автореф. дис.... д-ра филол. наук. Л., 1974. С. 3.
9. Кильдибекова Т. А. Структура поля глаголов действия. Уфа, 1983.
10. Кильдибекова Т. А. Структура семантического поля глаголов целесообразной деятельности // Исследования по семантике. Уфа, 1975. С. 73-86.
11. Руделев В. Г., Шарандин А. Л. Шифрующая роль глагольных грамматических категорий // Теория содержательной формы. Тамбов, 1981. С. 32-51.

12. Апресян Ю. Д. Лексическая семантика. Синонимические средства языка. М.: Наука, 1974. С. 46, 76-77.
13. Васильев Л. М. Семантика русского глагола. Глаголы психической деятельности. М.: Высшая школа, 1981.
14. Розенталь Д. Э., Теленкова М. А. Словарь-справочник лингвистических терминов. М.: Просвещение, 1976.
15. Душина Н. П. Каузативные глаголы: семантика и грамматика. На материале поэзии Серебряного века. Дис... канд. филол. наук. Тамбов, 2004.
16. Чудинов А. П. Регулярное семантическое варьирование в русской глагольной лексике. Дис. ... д-ра филол. наук. Свердловск, 1990. С. 278.
17. Мещанинов И. И. Глагол. Л.: Наука, 1982.
18. Галнайтите Э. А. Типология каузативных глаголов как способа действия // Аспектуальность и средства ее выражения. Тарту, 1980.
19. Гордон Е. Я. Указ. соч.
20. Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка. Пер. с фр. Е. В. Вентцель, Т. В. Вентцель. Ред., предисл., коммент. Р. А. Будагов. 2-е изд. стер. М.: УРСС, 2001.
21. Чудинов А. П. Указ. соч. С. 288.
22. Чудинов А. П. Указ. соч. С. 289.
23. Васильев Л. М. Указ. соч.
24. Аладына О. И. Функциональные свойства ЛСГ глаголов чувства в их текстовой перспективе (на материале художественной и научной речи). Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Л., 1988.
25. Веливченко В. Ф. Языковые средства реализации каузативно-следственных отношений в тексте. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Киев, 1990.
26. Назаров С. И. Семантика и функционирование английских каузативных глаголов, обозначающих изменение состояние предмета. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Л., 1987.
27. Там же
28. Носенко Е. А. Семантическое поле эмоционального отношения в испанском и русском языках. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2005.
29. Чистякова Е. Л. Функционально-семантический анализ группы глаголов с семантикой созидания и придания формы. Автореф. дис... канд. филол. наук, СПб., 2005.
30. Аллагулова Г. Р. Предикаты знания в русском, английском и французском языках (их семантика и функционирование). Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Уфа, 2004.
31. Васильев Л. М. Указ. соч.
32. Чудинов А. П. Указ. соч. С. 294.

*Александр Александрович НЕНЕНКО —
аспирант кафедры литературы
Ишимского государственного педагогического
института им. П. П. Ершова*

УДК 882С6-1

МОСКОВСКИЕ ЭКСПРЕССИОНИСТЫ И РУССКИЙ АВАНГАРД

АННОТАЦИЯ. В статье рассматривается творчество московских экспрессионистов (1919–1923) в контексте русского поэтического авангарда.

The article clarifies to the creativity Moscow expressionists (1919–1923) in a context of Russian poetic avantgarde is considered.

Творчество московских экспрессионистов (1919-1923 гг.) — одна из самых малоисследованных областей русского авангарда. Группа поэтов, провозгласившая себя экспрессионистами, включает имена Ипполита Соколова, Бориса Земенкова, Бориса Лапина, Теодора Левита, Гурия Сидорова, Евгения Габриловича и др.